

ГРОДНЕНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

ОРГАН ПАРТКОМА, РЕКТОРАТА, ПРОФКОМОВ, КОМИТЕТА КОМСОМОЛА
ГРОДНЕНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО УНИВЕРСИТЕТА

Среда
16 ноября 1988 года
27 (92)
Цена 2 коп.

ТРЕТИЙ ТРУДОВОЙ

ТАК ДЕРЖАТЬ!

В 1988 году в университете было сформировано 25 отрядов общей численностью 595 человек. Среди них 4 отряда-коммун на историческом, математическом факультетах и факультете права. Вместе со студентами работало 85 подростков. Объем капиталовложений, освоений сводным отрядом университета, составил 302,31 тыс. рублей. Это в области. И 391,7 тыс. рублей освоили 4 выездных отряда (г. Псков, г. Тюмень, Карелия). Среднедневная выработка на 1 человека в области составила 97,5 руб. против 63,1 руб. в 1987 году. Конкретный вклад каждого отряда в общеуниверситетскую копилку выглядит следующим образом:

Название отряда	Среднедневная выработка на 1 чел.	Среднедневная зарплата
1. «Импульс»	112,32	14-03
2. «Мечта»	85,0	8-84
3. «Белая Русь»	105,7	11-46
4. им. Макаренко	55,2	12-86
5. «Аккорд»	71,4	10-28
6. им. Дзержинского	91,07	29-47
7. «Світанак»	69,17	10-52
8. «Неман»	141,1	21-36
9. «Дружба»	106,15	7-95
10. «Альтаир»	116	16-00
11. им. Чепика	90,9	13-98

Хочется отметить отряд-коммуна им. Дзержинского (командир А. Турлин, комиссар А. Левданский). Второй год подряд отряд добивается больших успехов и в производственной, и общественно-политической деятельности справляется со всем этим, имея в своих рядах 15—20 подростков. В этом году у нас был проведен конкурс среди подростков за право стать членом СО. Только каждый четвертый сумел поехать со студентами университета. Для них это школа трудовой закалки. И они с гордостью говорили: «Мы — университетские!»

Теперь о выездных отрядах. Если в Карелии и Тюмени все благополучно, то из года в год не исчезают проблемы в Пскове. В этом году 2 отряда были вынуждены

прекратить все работы на 15 дней раньше договорного срока из-за небезопасности фронта работ строительными материалами. Вопрос в следующем году мы должны поставить принципиально. Пора задуматься: «А стоит ли туда ехать?» А областному штабу студенческих отрядов надо прекратить порочную практику навязывания нам своих решений. Почему, если мы хотим заключить договора в Тюмени и Карелии, обязаны в дополнение к ним, по мнению работников штаба, формировать отряд в Псков? Времена администрирования уходят. Мы будем добиваться максимальной самостоятельности.

По итогам социалистического соревнования среди отрядов строительного направления места распределились следующим образом:

I место — СО «Импульс» (командир А. Скоморошко, комиссар А. Короткий),

II место — СО им. Дзержинского (командир А. Турлин, комиссар А. Левданский),

III место — СО «Неман» (командир А. Корещкий, комиссар С. Блажей).

Сводный студенческий отряд университета по праву должен гордиться своими отрядами нестроительного направления. Они работали на «отлично».

Название отряда	Среднедневная зарплата
1. «Аэлита»	4-85
2. «Современник»	5-95
3. «Юность»	8-46
4. «Биоритм»	6-17
5. «Меридиан»	6-18
6. им. О. Соломовой	4-11
7. «Веснянка»	4-09
8. «Ювентус»	6-11
9. «Сузорье»	5-10
10. «Геродот»	4-71
11. «Спадчына»	13-28
12. «Пралеска»	4-67
13. «Голубые дали»	7-87
14. «Городняне»	8-11

Правофланговые

НА ФОТО: студенты исторического факультета, бойцы отряда «Спадчына», победителя соревнования среди отрядов нестроительного направления.

Фото В. СОРОКИНА.

Если в 1987 году среднедневная зарплата на человека составляла в отрядах, работавших в области, 4-71 руб., то в этом году — 6-75 руб. И я несколько не удивлюсь, если это будет самый высокий показатель в республике.

Так держать!

Трудно вначале пришлось отряду «Городняне» (командир Т. Кардаш, комиссар Е. Сарлай). Особенно много хлопот досталось на долю командира и комиссара. Отряд был общеуниверситетским. Студентки почти не знали друг друга. Нужно было за короткий срок сплотить их. И это получилось. Девчатам очень понравилось в отряде. И как было приятно, когда сразу по возвращении они (их было человек 15) зашли в комитет комсомола и попросили записать их на следующий год в Ставрополь. Вот такими студентами и сильно стройотрядовское движение.

По итогам соцсоревнования среди отрядов нестроительного направления места распределились следующим образом:

I место — СО «Спадчына» (командир В. Малышко, комиссар В. Хильманович),

II место — СО «Юность» (командир В. Куцевич, комиссар В. Ермак),

III место — СО «Городняне» (комиссар С. Сарлай, командир Т. Кардаш) и

СО «Голубые дали» (командир С. Поздняк, комиссар Т. Янченко).

Несомненно, 70-летие ВЛКСМ сводный студенческий отряд университета встретил в хорошем настроении. Перестройка не на словах, а на деле — вот кредо каждого бойца студенческого отряда ГрГУ. А это главное на сегодняшний день.

Г. СОБОЛЕВ,
начальник штаба трудовых дел университета.

ОТЧЕТЫ И ВЫБОРЫ В КОМСОМОЛЕ

Ваша активная позиция

Комсомольское собрание на биофаке проходило почти в самом конце череды отчетов и выборов комсомольских организаций факультетов. Сравнивая его со всеми предыдущими собраниями, Виктор Калюта заметил, что, пожалуй, именно у биологов прошло оно наименее формально, где-то остро и даже коснулось очень серьезных проблем, не только факультетского масштаба.

Тон всему задал секретарь факультетского комитета Александр Иванов. Со свойственной ему простотой он открыл собрание и в своем выступлении (которое язык не поворачивается назвать докладом) почти сразу начал развивать идеи и мысли о том, что можно и нужно сделать теперь, в этом году.

Вот некоторые из этих предложений: создать агитбригаду фа-

культета, продолжить контакты с биологами МГУ, ЛГУ, Минска, создать экологическую группу при ДОПе (дружине по охране природы), содействовать в организации заказника, содержащего редкие растения на территории нашей области, и другие.

Вспомнил Саша и о политинформациях. О том, что проводятся они неинтересно, по устаревшим формам. Может быть, было бы лучше обсуждать эти вопросы в

дискуссионном клубе. Была критика спортивной работы.

Все это еще предстоит детально обдумать на комитете и в группах.

На собрании встал вопрос об УВК, а вернее сказать, поставила его председатель УВК Татьяна Киеня. Правомерно ли существование такого органа, главной задачей которого прежде был контроль за посещаемостью, и которая отпадает в связи с введением свободного посещения лекций на 3—5 курсах. Нужна УВК или нет? Если да, то как должна меняться ее роль в новых условиях? Этот вопрос тоже ждет своего разрешения.

Большой интерес вызвало выс-

тупление Владимира Силкина. Он предложил для начала организовать нечто вроде факультетского клуба, куда в определенные дни, вернее вечера, могли бы собираться студенты для того, чтобы обсудить какие-то идеи, поспорить, просто обменяться мнениями.

И еще один примечательный момент этого собрания. Несмотря на очень гладкий отчет о деятельности профсоюзного бюро, который зачитала заместитель председателя, работу его собрание оценило как неудовлетворительную. «Как можно ставить в заслугу профсоюзному бюро то, что организует и делает комсомол?» — возмущались студенты.

Да, дела комсомольской и профсоюзной организаций настолько тесно переплелись, что их уже, вроде, и разграничить невозможно. В самом деле, разве члены профбюро не участвуют во всех мероприятиях, организуемых комитетом комсомола? И все-таки, в чем заключается роль профсоюзной ячейки в студенческой жизни? Жаль, что никто не попытался ответить на этот вопрос. Ограничились негативной оценкой. А, может быть, дело не столько в неудовлетворительной работе конкретного профбюро, сколько в двусмысленности положения студенческой профсоюзной организации вообще?

Н. ЕВГЕНЬЕВА.

ВЫСШАЯ ШКОЛА: ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕСТРОЙКИ

Треугольник означал — «да», прямоугольник — «нет», круг — «затрудняюсь ответить». Так обозначали ответы в блиц-опросе, который провела наша редакция среди студентов университета. Задавался всего один вопрос: «Следует ли, по вашему мнению, вводить свободное посещение лекций?». В опросе участвовало 671 студент вторых и четвертых курсов практически всех факультетов.

Итак, положительных ответов (треугольников) — 640, отрицательных (прямоугольников) — 11, затруднились в ответе 20 человек. Расклад достаточно красноречив и, по моему, не требует комментария. Вообще говоря, студентов очень удивляли наши старания в поисках достоверного ответа. Для них он и так был ясен. Давно пора, считают они, отменить систему контроля за посещением, все эти разграфленные на клеточки журналы, ставящие взрослого по сути дела человека в положение школьника. Но коль скоро абсолютное большинство студентов за свободное посещение, и если иметь в виду неоднократные заявления ректора А. В. Бодакова о том, что все зависит от желания самих студентов, казалось бы вопрос можно считать решенным. Однако это далеко не так.

В чем же дело? Почему система свободного посещения не спешит воплощаться в жизнь университета? Может быть этот шаг в неизведанное несет в себе заряд риска, как все новое? Но в том-то и дело, что нового здесь ничего нет. Так учатся студенты за рубежом, такой же свободой

пользовались когда-то и наши, так сказать, отечественные студенты. Как раз наоборот, контроль за посещением студентами лекций, семинаров — это изобретение нашего века, нашей системы образования. Это еще один печальный опыт замены творческого интенсивного, хотя и сложного метода (в данном случае метода обуче-

шой убедительной (или какой-то другой) силой обладает преподавательский корпус. Хотя если брать его представителей по отдельности, то мнения весьма различны.

С. А. Григорьев, доцент кафедры русского языка:

— Я целиком и полностью за свободное посещение. Сам я воспитан именно на таких принципах обучения и считаю их единственно верными. Пускай жизнь решит, кому остаться в университете, а кому с ним распрощаться. Мы и так слишком много наплодили лодырей и расселили их по школам.

раньше других отказались от практики жесткого контроля за посещением. То есть какой-то опыт у них уже есть. И что же?

А. М. Колодинский, декан физфака:

— Я за свободное посещение. На иные лекции действительно можно не ходить, потому что этот раздел хорошо изложен в учебнике. И нечего преподавателям, которые пересказывают учебник, жаловаться на непосещение своих лекций. Министр Ягодин прав, когда говорит, что студента нужно освободить от контроля за посещаемостью лекций. Но! Для того чтобы свобода посещения не выли-

Корр: Александр Макаров согласится, что многое зависит от умения и желания преподавателя. Почему не все ребята так, чтобы заинтересовать предметом?

Колодинский: Они просто успевают из-за большой загруженности. Зайдите в аудиторию на так называемые индивидуальные занятия. Там полгруппы преподавателем. Это скорее консультация, а не индивидуальные занятия.

И все-таки в настоящих условиях надо искать выход индивидуальном подходе.

Корр: Ко всем без исключения?

Колодинский: Нет, к тем, кто заслуживает внимания, кто хочет и может. Мы могли бы для некоторых студентов увеличить срок обучения до 6 лет в виде скажем, стажировок. Если сейчас мы готовим радиофизика то он получает общие знания по радиофизике и радиоэлектронике. А ведь могли бы подготовить специалиста для какого-нибудь очень конкретного производства. Ну зачем ему тогда слушать все курсы, которые стоят в учебном плане? Наша беда в том, что мы не можем предоставить студенту выбор в изучении спецкурсов

Казалось бы не первой важности вопрос о свободном посещении, а вытянул за собой как нитку за иглою целую цепь университетских проблем: слабую обеспеченность лабораториями, учебными пособиями рабочими местами, не всегда достаточно высокий уровень преподавания, большую загруженность преподавателей, падение интереса к наукам у студентов.

И все-таки нельзя отгораживаться стеной проблем от требования студентов демократизировать жизнь вуза. И не стоит так уж опасаться их неподготовленности к этому. Прекрасно они разберутся, что к чему и что почем.

И еще. Говоря о свободе посещения, мы все время вели речь лишь о свободе, как о вынужденной необходимости (в отличие от необходимости осознанной). То есть, студент в нынешних условиях вынужден либо глотать все, что дадут, либо, как говорится, оставаться голодным. Время же ставит вопрос гораздо шире: каждый студент должен иметь право выбора программы учебы, выбора преподавателя, даже сроков изучения того или иного курса. Но если материальная база вуза будет развиваться прежними темпами, не скоро студенты смогут пользоваться высшей формой свободы.

Н. ПОЛУЦКАЯ.

640 треугольников

ния) на административный экстенсивный, зато более простой, не требующий больших затрат.

Итак, мнение студентов (см. данные опроса) практически однозначно. Однако, чтобы свободу посещения или не посещать лекции оформить законным приказом, ректорат рекомендует студентам созывать факультетские собрания для принятия соответствующих решений. На них, очевидно, студенты должны убедить преподавателей в том, что настало время ввести свободное посещение. Но пока, похоже, боль-

Н. А. Мельников, зав. кафедрой русской и зарубежной литературы:

— Я считаю, что студенты обязаны посещать все лекции и занятия. Вряд ли они сами смогут отобрать и сконцентрировать материал по какой-то теме так, как делает это опытный преподаватель. А кроме того, учеба — это труд. Студент обязан ходить на лекции, как ходят на работу.

Н. В. Павлович, и. о. декана биологического факультета, доцент:

— Я думаю, что это правильно (т. е. введение свободы посещения Н. П.). Но на 1—2 курсах все-таки это не приемлемо. Дело в том, что к нам часто приходят ребята способные, но не умеющие себя дисциплинировать. И если им создать такую вольность, то от неумения себя организовать они могут пострадать на сессии, и мы их потеряем.

Небольшая справка: на биофаке после собрания решили объявить свободу для всех студентов кроме перво- и второкурсников. Больше всего чувствует себя обделенным второй курс. Я спросила Наталью Владимировну, студентку 40-х годов, преподавателя с более чем 20-летним стажем: «Почему раньше доверие к студенту было, а теперь его нет?» — Время очень изменило студентов, — ответила она. — Раньше ведь далеко не каждый мог при том уровне материального обеспечения позволить себе учебу в вузе. И если уж кому-то это выпадало, то он старался взять максимум того, что давала учеба. Была сильна потребность в высшем образовании. А сейчас этого нет. Чаще главное другое — получить диплом.

На физическом факультете

лась в обыкновенную анархию, необходимо наладить тесный контакт между преподавателем и студентом. Мы же пока, к сожалению, в полной мере, не можем себе этого позволить. Я тут ходил по курсам, пытался внушить студентам, что игнорирование занятий в наших условиях ни к чему хорошему не приведет.

Корр: А может быть студенты сами это поймут? Ведь впереди сессия?

Колодинский: Да, необходимость заставит студента понять. И все-таки кроме сознания необходимости нужны еще и условия для полноценной учебы.

Корр:—О каких условиях вы говорите?

Колодинский: Самый главный недостаток нашего образования — нет настоящего индивидуального подхода к студенту. А ведь еще в 30-х годах Р. Тагор, посетив нашу страну, заметил, что нельзя учить и воспитывать всех по шаблону. Наступит время, когда либо шаблон треснет, либо ум будет вроде заводной игрушки. А мы отвыкли от индивидуального подхода и в школе, и в вузе.

Почему так происходит? Очевидно, не только из-за косности мышления, а еще потому, что не позволяется материально-техническая база. У нас недостаточно лабораторий, кабинетов, вычислительной техники. У нас на одного преподавателя приходится по 12 студентов. Это в среднем по факультету. А если по специальностям посмотреть? Из специалистов по молекулярной физике на нашем факультете я один на 75 студентов. То же по механике, по электричеству. Вот вам и близкий контакт, и индивидуальный подход.

Я думаю так...

Я считаю, что свобода посещения, а следовательно — свобода обучения в высшем учебном заведении заложена уже в самой добровольности поступления в него. У нас нет обязательного высшего образования. Те, кто хочет его получить, сознательно обременяют себя учением. По моему глубокому убеждению, каждый серьезно настроенный на постижение таинств науки не допустит мысли о том, что достичь намеченной цели можно, действуя по принципу «хочу — учу, хочу — нет», а в

плане нашего разговора — «хочу — хожу (т. е. посещаю), хочу — нет». Я почему-то убежден, что разговор о свободном посещении занятий в высшей школе первыми начали когда-то очень сильные, т. е. талантливые, творчески настроенные, серьезные студенты. Настораживает то, что в современном, сегодняшнем «хоре» о свободе посещения доминируют голоса не первых скрипок. И эта чувствительная фальшивинка меня как декана просто-таки пугает: я обеспокоен за будущее нашего образования. Да, сильному должно быть все позволено в плане выбора путей, форм обучения. Но кто же сегодня из наших студентов может допустить мысль о том, что он «середняк», а то и того хуже? наших студентов, пусть они не обижаются, как

бы преследует мания величия. Многие не могут правильно оценивать свои возможности и, как правило, «выбывают из игры», так и не поняв, что их игра проиграна из-за отсутствия «козырей». Думаю, что отсюда становится ясным: свобода посещения должна быть предоставлена каждому, но не каждый имеет право ею воспользоваться. Имею в виду то право, которое диктуется сознанием и пониманием своей ответственности за учебу, ответственности государственно-го уровня. Каждый должен постоянно помнить и повторять: «Я занял место в вузе». Должен ежедневно доказывать, что место по праву принадлежит ему, в противном случае оно должно принадлежать более достойному. ...Коль нет уверенности в своих возмож-

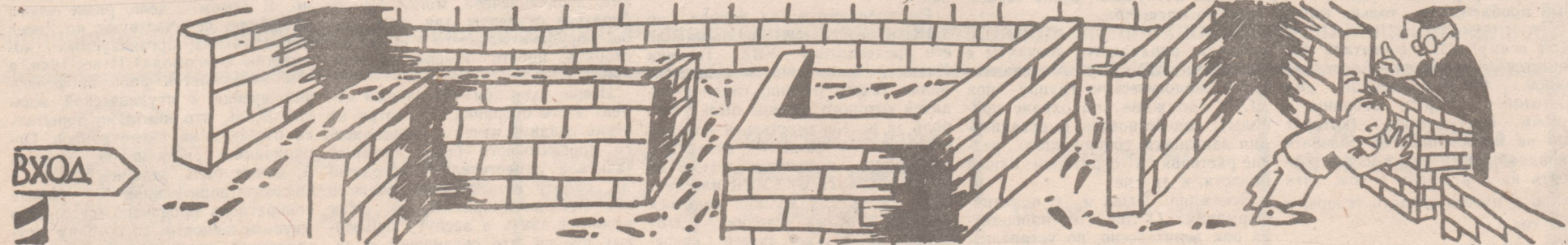
ностях, лучше не рисковать. Неудачный итог этого риска — личная трагедия и пощечина по лицу гуманного общества, предоставившего все права быть в его элите.

Если конкретно, то скажу так: ныне все в компетенции группы. Но свободное посещение должно, все-таки быть одобрено преподавателем. Студенты знают: преподаватель имеет право на свою точку зрения в освещении того или иного вопроса. Кто ее изложит кроме его? А ведь в современных условиях многое вообще пересматривается, переосценивается. Ориентироваться на имеющиеся, зачастую догматические пособия и монографии сегодня уже нет смысла...

Никто, к примеру, не найдет такого изложения и понимания

материала, как это делают и понимают в области общего языкознания профессор В. М. Никитевич, в области белорусского языка — профессор И. Я. Лепешев, литературы — доцент А. М. Петкевич. Остаются только пожалеть студентов, которые не воспользуются возможностью посещать их лекции. Немало хорошего можно сказать и в пользу занятий других моих коллег. Все мы по моему оригинальны и хотели бы постоянно видеть перед собой заинтересованную, активную, мыслящую аудиторию. Тогда и мы, преподаватели, станем более активными и мыслящими. Так и должно быть.

Т. ТОМАШЕВИЧ,
декан филологического факультета.

ОТРЯД
ИМЕНИ
Ф. Д. ДЗЕРЖИНСКОГО

О Б ОТРЯДЕ командир рассказывал неохотно, больше говорил на темы, в общем-то, отвлеченные: скоро многим бойцам СО имени Ф. Э. Дзержинского — ребятам из строительных училищ г. Гродно — идти в армию, так что тем же составом, жаль, в третий раз отряд не соберется... А некоторые уже отслужили — это студенты юридического факультета нашего университета, в их числе и командир Александр Турлин. Так что возрастная разница между членами коммуны — до семи лет. Но ведь это делу не помеха — главное, что в работе все вместе и в отделе — все заодно.

— Распорядок дня у нас самый обыкновенный для СО, — считает командир. — Строго по времени — отбой, не говоря уже о подъеме. Без спросу никто и в свободные от работы часы никуда отлучаться

не должен, не предупредив кого-либо из отряда. Впрочем, свободного времени ни у старших, ни у младших бойцов нет. Если не работа — так спорт. В футбол, в волейбол обязательно каждый вечер играем.

Отряд выполняет бетонные работы. В овощехранилище полы бетонировали, выгульную площадку

договору. И лекарственных трав для нашей аптеки много заготовили.

Есть у нас в Любче Дом ребенка. Там коммунары в первые же дни стены трех корпусов выкрасили, это, между прочим, пятьсот квадратных метров площади...

— В прошлом году, — вспоминает Александр Турлин, — мы ра-

не меньше, чем в себе, уверен.

С принимающей организацией у нас полное взаимопонимание. Один-единственный раз я по какому-то вопросу (уже и не помню, по какому) к парторгу Анатолию Константиновичу Кулаку обратился, так целую неделю в школе, где мы живем, ежедневно главные специалисты колхоза собирались, решали возникающие проблемы, чтоб на следующий день никаких сбоев у нас в работе не было. А если бы не такая организация, разве за три недели двадцать четыре тыся-

производительном труде будет хаос, то о какой уж тут воспитательной работе можно вести речь! Что в отряды-коммуны следует подбирать хороших воспитателей — это само собой.

Но коммуна, на мой взгляд, еще и не должна быть одногодичной. Только тогда от нее будет толк. Я так считаю, если мы тем же составом второй год выезжаем — это означает лишь то, что весь год будущие юристы не теряли контактов с ребятами их училищ. Воспитание, как мы поняли, —

КОГДА ОТРЯД—

Бревна перевозили к бане, на полгода поселку Любча дров заготовили. Потом — снова бетон, делали лагерь для молодняка на свиноферме.

И каждый вечер на стройке звучит «гонг»:

— Несовершеннолетние работу могут прекратить!

Но по этой фразе коммунары всегда лишь время узнают, никто с площадки не уходит. Уходят потом все вместе: и младшие, и старшие.

Председатель колхоза имени Жданова, где дислоцируется отряд Турлина, Игорь Александрович Жуковский, так отозвался о коммуне:

По-ударному работают ребята. Никто не ожидал, скажу честно, бойкости от них такой, что ли. Все планы перекрыли за три недели! В результате: почти вдвое больше сделали, чем намечено по

ботали в Вороновском районе — ох и намучились! Первые десять дней попросту сидели сложа руки. Не «сработали» как нужно хозяева. Ни техники не дали, ни материалов, ни инструмента. А потом — аврал. Тогда воспитатели за младших товарищей своих боялись, было. Но поговорили с ребятами по-мужски и всем отрядом решили: установить строжайшую дисциплину, чтоб не расхолаживаться совсем. Многим сначала не верилось: выдержим ли?

Ребята из разных училищ — из 12, 119, 49 и 64-го СПТУ — еще осенью к нам в университетское общежитие зачастили. Музыка посылать, мяч погонять по старой памяти... Так и возникла идея снова вместе летом поработать. Правда, несколько человек в армию уже ушли, но костяк в отряде прежний. И сейчас я в своих ребятах

КОММУНА

чи рублей капиталовложений мы освоили бы?

Раз представилась мне возможность с газетных страниц поговорить об отрядах-коммунах, сказать хотел бы вот что.

Саша Турлин ненадолго задумывается: какая же из проблем — самая важная, с чего начать?..

— Дело даже вовсе не в армейском порядке в коммуне. Для отрядов такого профиля следует и объекты специально подбирать: с учетом возраста ребят, и дать им возможность работать без простоев. Думать об этом областным штабом нужно задолго до начала трудового семестра, чтобы наладок потом не вышло. Если в

процесс сложный и длительный. Пока не будет налажена систематическая связь между вузом и училищем, коммуна эффекта не даст. За один месяц «трудных» ребят никто не исправит. Кончатся дело благодарственным письмом в адрес факультета вуза и все.

...А началось мое знакомство с отрядом с того, на чем, в общем-то, можно закончить свой рассказ. Бойцы отдыхали после работы: играли в футбол. Я же знал: парни как парни. Коммунары.

О. БОРОДАЧ.

НА СНИМКАХ: ребята из обще университетского отряда «Белая Русь», проводившие свой трудовой семестр на строительных площадках Пскова.

Ехала в студотряд «Спадчына» и представляла: ребята в белых халатах специальными кисточками снимают «пыль веков» с найденных на раскопках. Кревского замка черепков. А все оказалось гораздо прозаичнее: у студентов рабочий инвентарь — обыкновенные носилки, на которых выносятся из раскопа землю, лопаты, ломы и — ни одного белого халата. Поделилась с ребятами своим разочарованием. Они переглянулись: неужто не понимает человек, в каком месте находится?! — и начали экскурсию.

— Вот княжеская башня. Когда-то она была резиденцией великих князей литовских. Впервые, между прочим, в Белоруссии она использовалась как жилище. Теперь нам нужно убрать веками засыпанную ее землю. Хорошо бы докопаться до культурного слоя, ну, до основания башни. За этими стенами — посмотри, как хорошо сохранилась положенная еще в XIV веке кирпичная кладка, — далекие предки нынешних жителей Крева укрывались от врагов.

«Зачем вам эти раскопки?» — нередко спрашивают у ребят. Командир отряда Витольд Малышко, по-моему, устал отвечать. Наверное, само существование гродненской «Спадчыны» как отряда архитектурно-археологического — лучшее доказательство, что вес-

кие аргументы у Малышко были уже тогда, когда в областном штабе СО ему настоятельно «предлагали» создать отряд строительного направления. Главным с самого начала были не деньги (хотя и они, как известно, для студентов дело не последнее), а желание сделать что-то реальное, сто-

тошка у нас — большими кубиками. Это младшие так ее очистили. Не беда, что не очень профессионально, зато поварились уверенно: попросишь — никогда не откажутся помочь.

На раскопках мальчишки строго следят, чтобы у девчат работа была полегче.

А трудно ли, в свою очередь, студентам с подростками? Комиссар отряда Володя Хильманович ответил за всех: «Мы всегда вместе: и на раскопках, и на футбольном поле, и на дискотеке».

И все же без разговора о проблемах таких отрядов, как «Спад-

спецификой работы, уверен, первые дни на раскопках не были бы для ребят такими трудными».

Игорь Мефодьевич уже не первое лето работает со студентами. Убежден: архитектурно-археологические отряды занимают не менее важным, чем строительство народнохозяйственных объектов, делом. Только вот зачастую к тем, кто хочет поехать на раскопки, относятся, как к потенциальным бездельникам...

А «Спадчына» работает. Честно работает, уточняет Игорь Мефодьевич. В погожие дни едва ли не до темноты трудятся на раскопках, чтобы успеть побольше — вдруг погода завтра испортится. Большие камни, что выносятся аккуратно горкой около раскопа княжеской вежи, бойцы переносят бережно, руками. Они еще, возможно, пригодятся при реставрации замка.

...Справедливо утверждают, что настоящий СО — тот, в котором сложились свои традиции. Гродненская «Спадчына»-88 ими пока похвастаться не может. Одна традиция, правда, уже зарождалась: собираются — и студенты, и подростки — следующим летом снова выехать на раскопки. Тем же, насколько это будет возможно, составом...

Г. ТОРОПЕЦКАЯ,
корреспондент газеты «Знамя юности».

ЭНТУЗИАСТЫ «СПАДЧЫНЫ»

ящее в возрождении одного из памятников национальной истории и культуры. И когда в подготовительный период часть бойцов перешла в другие СО, где заработать можно побольше, командир решил: возьмем подростков.

Сказать, что зачисление в бойцы десяти учащихся ПТУ и химико-технологического техникума г. Гродно обрадовало всех, было бы неправдой. Наташа Шерель — третьекурсница Гродненского мединститута, врач «Спадчыны», сначала и вовсе перепугалась: мало ли чего они выкинут — переходный возраст все-таки... А я, приехав в отряд, никак не могла отличить, где студенты, а где — подростки.

Позже Таня Кончевская поделилась секретом: видишь, кар-

— Сначала понять не мог, откуда у них силы берутся: все шутят и шутят, — говорит командир «Спадчыны», — а ведь устают так же, как и мы... если не больше.

— В отряде я стал серьезнее, — признался Андрей Лешкевич, учащийся химико-технологического техникума. — Раньше мог человека в неловкое положение поставить, лишь бы посмеяться. Теперь — нет.

А Саша Ожеховский, учащийся СПТУ-64, упорно меня уверявший, что его-то отряд совершенно не изменил, вдруг сказал: «Тут закон: ни одного грубого слова. А если к девочкам обращаешься, вообще подумай прежде надо, а потом говорить, чтобы ничем не обидеть. Да-а... трудно... Но я уже привык».

«Спадчына», не обошлось. Начальник отдела археологических исследований объединения «Белреставрация» (принимающая организация СО «Спадчына») И. М. Чернявский начал с вопроса: «Сколько в Белоруссии реставрационных отрядов? (всего восемь! — Г. Т.). А в Латвии их около трехсот. Но ведь и в нашей республике немало заброшенных архитектурных памятников, которые необходимо вернуть людям. И в то же время с каким трудом отряды, подобные гродненской «Спадчыне», пробирают себе дорогу! (отряд был полностью оформлен всего за несколько дней до выезда на место дислокации). Если бы подготовительный период ушел не на «пробивание» отряда, а на детальное знакомство его бойцов с историей и архитектурой замка, со

Кафедра русской и зарубежной литературы проводит большую работу по нравственному и эстетическому воспитанию студентов, находится в постоянном поиске новых форм и методов в этом направлении. Особое значение сотрудники кафедры уделяют поэзии. Успешно работает поэтический клуб. Организуются поездки на родину поэтов и писателей. Недавно кафедра пригласила профессора Ивлева Дмитрия Даниловича прочитать студентам-филологам спецкурс по советской поэзии. В течение недели по 1—2 лекции в день Дмитрий Данилович — заведующий кафедрой советской литературы Латвийского госуниверситета, известный специалист в области поэзии — рассказывал нам о Евтушенко, Рождественском, Вознесенском, Окуджаеве, Маяковском и других наших современниках.

Мы с большим интересом прослушали все лекции — живые, актуальные, насыщенные, с постоянным обращением в историю поэзии, с прицелом в будущее.

А после всех лекций мы попросили Дмитрия Даниловича ответить на вопросы.

Д. Д. И в л е в:

«Вырабатывайте свой взгляд на вещи»

— У нас это уже не первый спецкурс о поэзии. Какие вы цели ставите перед собой, рассказывая нам о поэтах, о литературном процессе? Как вы думаете, какова должна быть отдача от ваших лекций? Какова ваша методика, другими словами?

— Трудно сказать, ведь это все будет зависеть от вас. Но мне кажется, по тому вниманию, с которым были выслушаны лекции, результат будет. Первая цель — заинтересовать студенческую аудиторию. Всего коснуться я не смогу и не успею. Но было бы очень хорошо, если бы, прослушав мои лекции, студенты сами бы как-то заинтересовались, пошли бы в библиотеки, еще раз перечитали литературу, и, может быть, нашли нужным поспорить, в чем-то опровергнуть меня, найти субъективные позиции в моих высказываниях. Конечно, я имею какие-то пристрастия, одни поэты мне нравятся больше, другие меньше,

и, поддавшись этому увлечению, я могу что-то переоценить, а что-то оценить недостаточно высоко. Хорошо, если бы, отталкиваясь от моих оценок, моих взглядов, студенты попытались выработать свой взгляд на вещи. А, собственно, это сейчас и требуется — не механическое усвоение каких-то положений, а именно свое отношение. Сейчас это самое главное, самое основное. Научить абсолютно всему студентов мы никогда не сможем. Мы должны дать навыки критического подхода к материалу, умение оценить. Не входит в наши задачи «давать» все даты, все факты и прочее. Для этого есть справочники, биографические указатели. Надо просто указать, где студент сам может отыскать то, что ему нужно. Существует такая шутка, что филолог знает, где что лежит и где искать. Научить находить — вот

наша задача.

— Отличаемся ли мы от рижан? Или студенты везде и во все времена одинаковы?

— На первый взгляд, вы отличаетесь тем, что аккуратней ходите на лекции. Я этому очень рад. У нас тоже, ходят, конечно...

— На лекциях мы останавливались на вопросе — кого можно считать великим поэтом, а кого — значительным, но не великим...

— Вот этого как раз я бы не хотел — раздавать чины. Время покажет...

— Нет, нам нужны не имена, а может, какой-то...

— Какой-то критерий, оценки?

На мой взгляд великий поэт — это тот, который находится в непрестанных поисках. Пушкин... как стремительно он идет от классицизма:

Навис покров угрюмой ночи
На склоне дремлющих небес...

Это ясно. Это мальчик писал, в подражание Державину, который должен был присутствовать на экзамене...

Чуть слышится ручей, бегущий в сень дубравы
Чуть дышит ветерок, уснувший на листьях
И тихая луна, как лебедь величавый

Плывет в серебристых облаках...
Тысячу раз отмечали переключку...

...На бледно-голубом эфире златая плавала луна...

...От классицизма — к романтизму.

Причем романтизм и Батюшковский, и Жуковского, и что-то

новое, свое, потом байронический романтизм... Никаких сомнений, это — удел гениальности.

Я говорил о Маяковском, который до революции мог считаться и считался действительно великим поэтом. Кто-то из вас мне говорил о Бальмонте. Но ведь Бальмонт уже в 1916 году признал, что Маяковский — величина «какого-то иного класса, чем все мы». А Андрей Белый, который, прослушав поэму «Человек» встал с поблдевшим лицом и сказал: «Я и не знал, что в России за эти годы была написана такая гениальная вещь». На мой взгляд, поэма «Облако в штанах» более значительна, чем «Человек». А ведь Маяковский пишет эти поэмы почти в самом начале творческого пути. Потом революция, новые рубежи... Как раскрылся Маяковский-драматург!

На столько это было неожиданно, что современники не поняли, растерялись, а после оправдывались, говорили, что комедии Маяковского не сценичны, их можно читать, но ставить на сцене нельзя. И это жизнь опрокинула и показала, что можно ставить, и нужно. В 50-х годах драматургия Маяковского начинает обходить весь земной шар.

Это, безусловно, признаки гениальных поэтов. А Блок, с его поэмой «Двенадцать»? Даже Маяковскому потребовалось десять лет ответа. Он считал, что ответить Блоку может только он, и это действительно так.

Современные поэты при всех своих заслугах все-таки не обновили стиливой «арсенал». Они шли скорее вширь, но не вглубь. Но посмотрим. Время — лучший судья. Мы, современники, все-таки не можем дать окончательную оценку. Тем более сейчас жизнь развивается так, что то, что 2—3 года назад нам казалось невероятным, сегодня стало реальностью.

— А кто ваш любимый поэт?

— Трудно говорить об одном. Мои научные интересы (и личные) связаны с творчеством Маяковского, его окружением. Он был одним из тех, кто создал поэтический образ XX века. Говорят: Маяковский = Пастернак. Не хо-

чу умалять значение Пастернака. Но посмотрите — Маяковский выступает с первыми стихами в конце 12 — начале 13 года. Тогда же пишет Пастернак. Но то, что помечено 13—14 годом — это ведь поздние переработки Пастернака, это поздние редакции 20-х годов. Когда начинал Маяковский, Пастернак писал не так оригинально. А Маяковский ни одного стихотворения никогда не дорабатывал. Это не значит, что он небрежничал, ничего подобного. Он шлифовал в уме, а на бумаге ничего не менял. Я не хочу, чтобы создалось впечатление, что фигура Маяковского должна заслонить всех. Наоборот Маяковский вырастает из общего процесса, но все это оформляет по своему новаторски и оригинально, и, в свою очередь, влияет на литературный процесс. Об этом написана моя докторская диссертация. Реферат есть у вас на кафедре литературы. Если кто-то интересуется, может полистать.

— У нас в библиотеке есть ваша книга...

— Наверное, о поэме «Ленин» Маяковского. Да, она выходила двумя изданиями, большим тиражом, рассчитана на массового читателя. Это практический анализ. Я считаю, что мы много говорим о литературе, а надо говорить о самих произведениях. Только тогда наши разговоры примут конкретный характер. Мы очень привыкли говорить по поводу, а не о самой литературе. Нужна и общая картина, но больше мы должны говорить о романах, повестях и рассказах, доносить до сознания наших студентов (а вы — школьников) «запах» самого произведения. Если мы этого не сделаем — нас и вас слушать не будут.

Но у нас, к сожалению, учителя не очень хорошо читают стихи, тексты. Чтение — 1-й этап освоения произведения. Мы обновляем в своей памяти содержание, а когда мы что-то помним, а что-то нет, произведение не так активно взаимодействует с нашим процессом познания.

Беседу вел К. ШПЕКТОРОВ, студент V курса филфака.

НА ПРАЗДНИЧНОЙ ДЕМОНСТРАЦИИ

Наш адрес:
230023, г. Гродно,
ул. Ожешко, 22, комн. 336,
тел. 44-85-75

Газета выходит
еженедельно

Гродненская областная
укрупненная типография
ул. Полиграфистов, 4.

Тираж 2000 экз.

АИ 00825 Зак. 8694.

И. о. редактора
Л. Н. МАНЦЕВИЧ